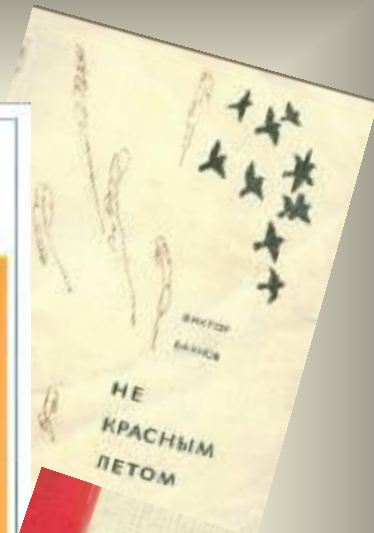

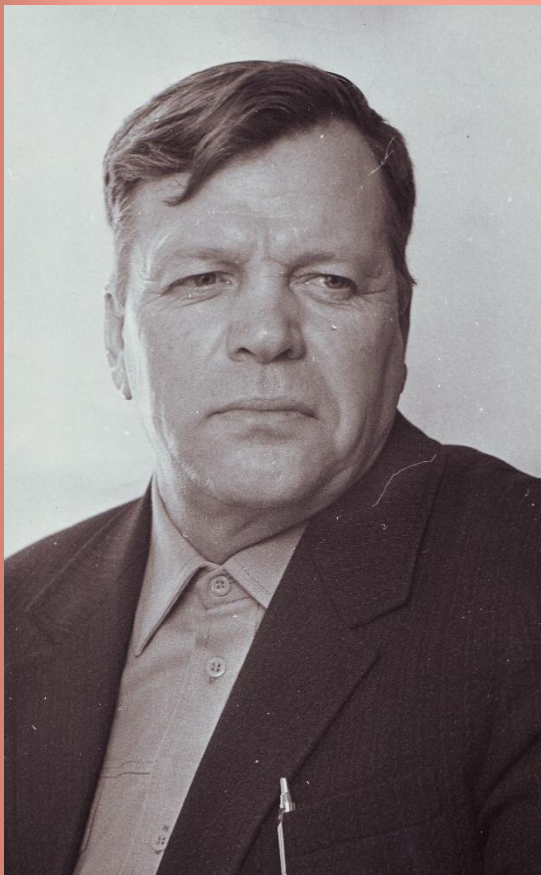
*МБУК «ЦБС Топкинского муниципального района»
Центральная районная библиотека им. В. М. Баянова*

*Поэт Виктор
Баянов,
друг Василия
Фёдорова*

Топки 2018

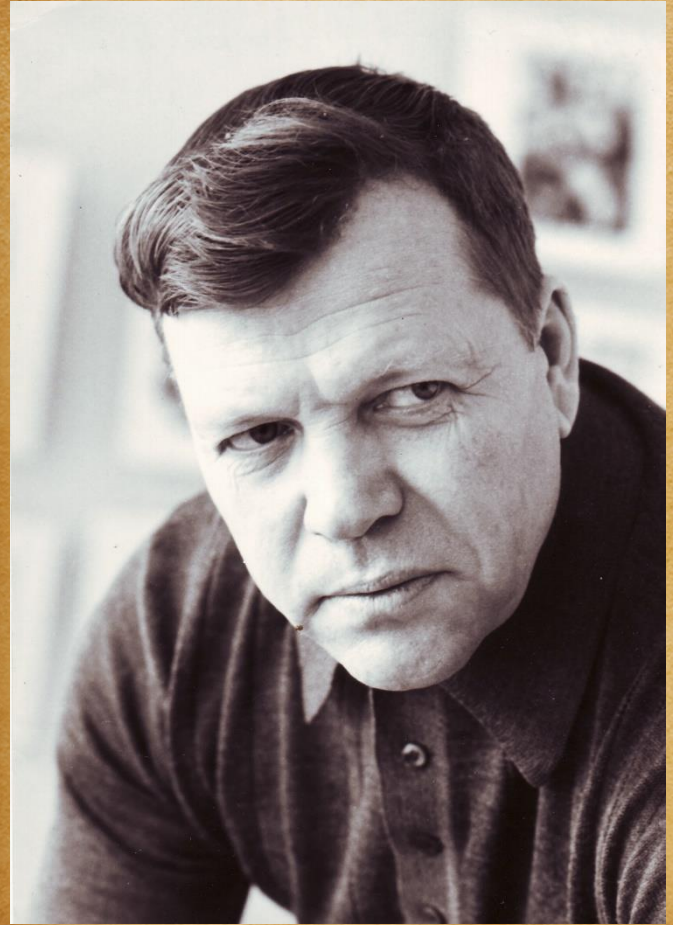
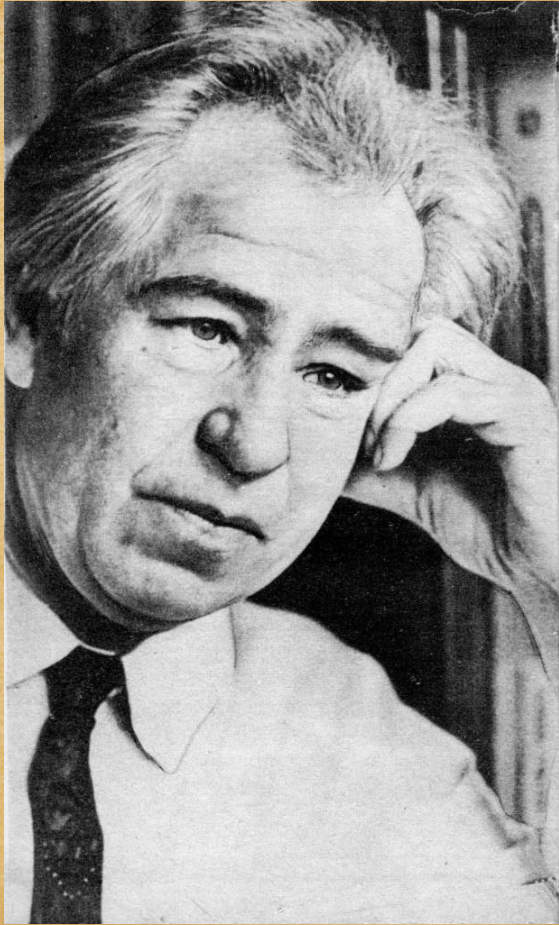
*Теперь не знаю – в шесть ли, в семь ли,
А может быть, чуть-чуть поздней,
Я полюбил вот эту землю
И всё цветущее на ней.*

В.Баянов

Орден «Доблесть
Кузбасса»

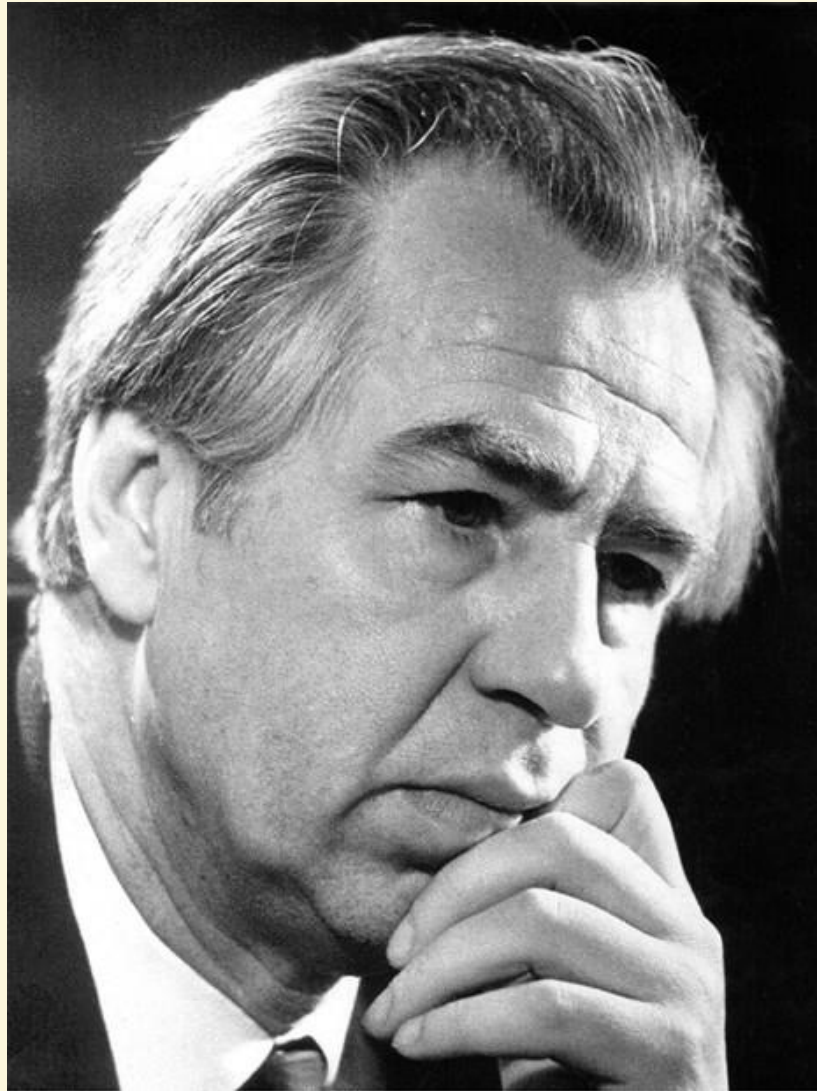

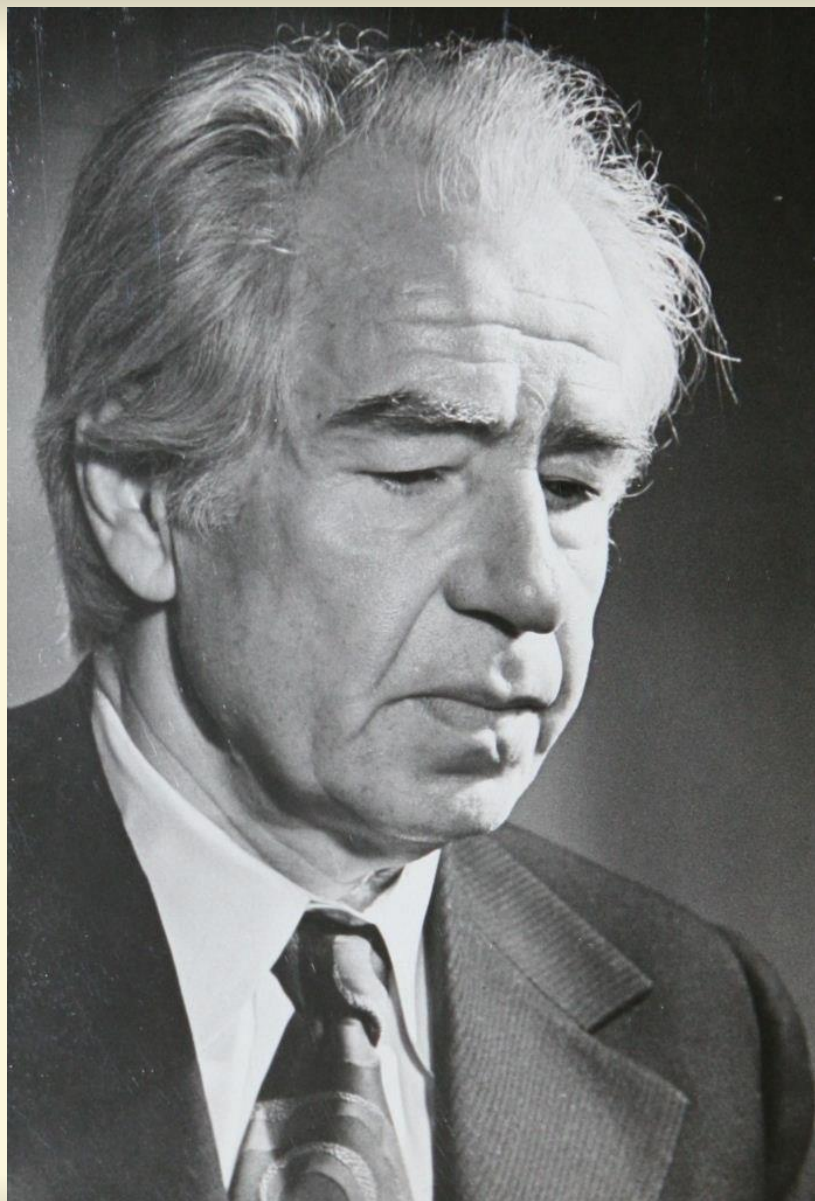

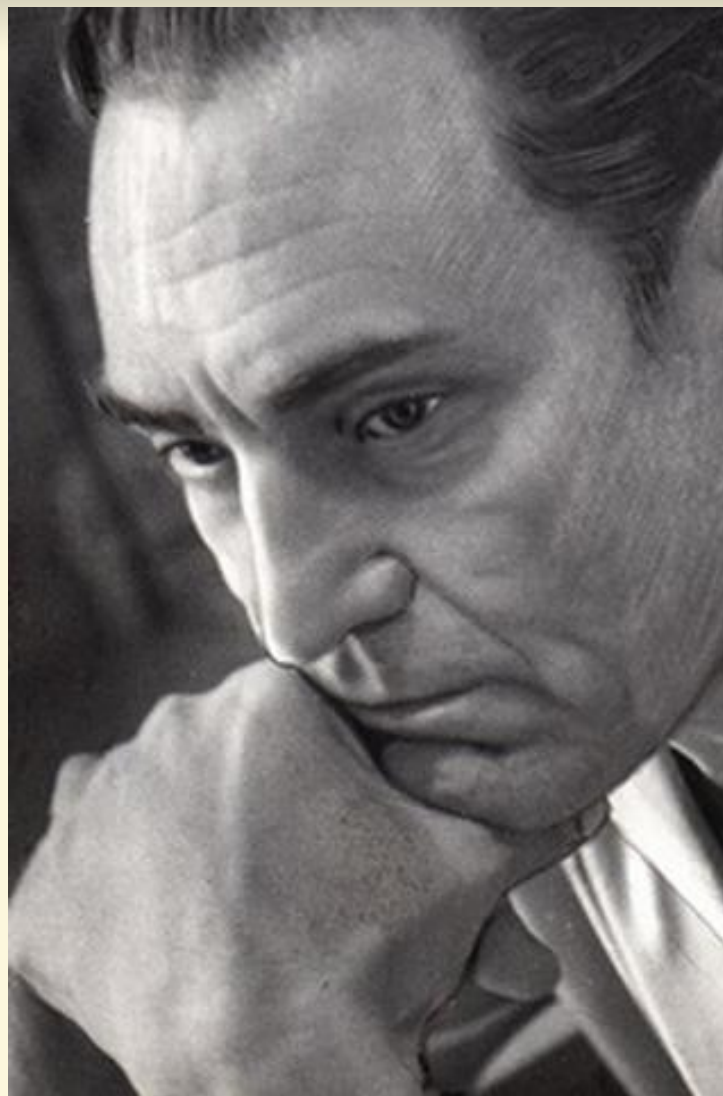
«Белая роща»

«Золотая жила»

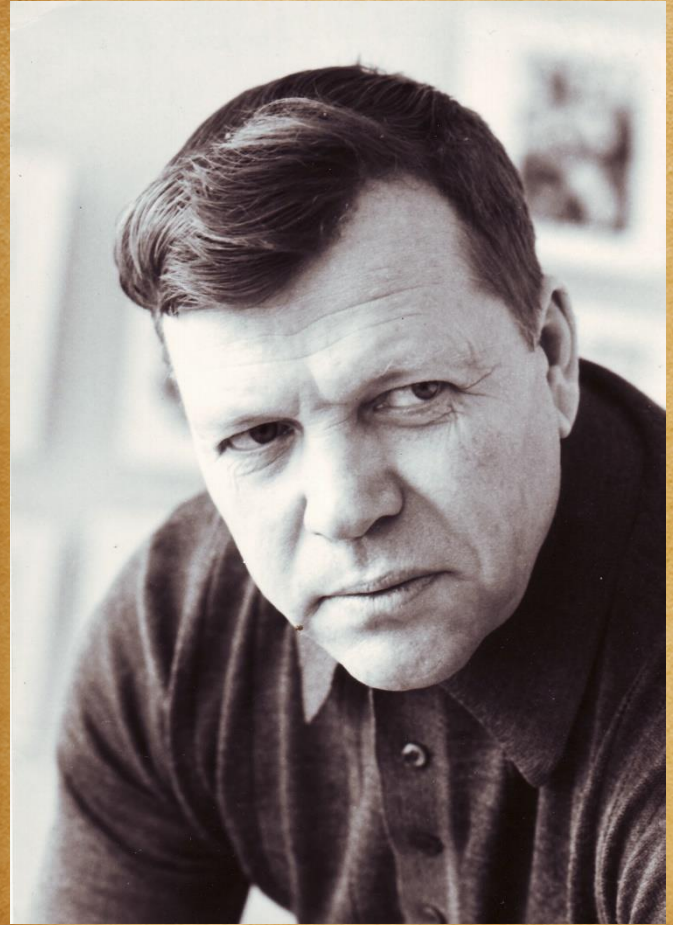
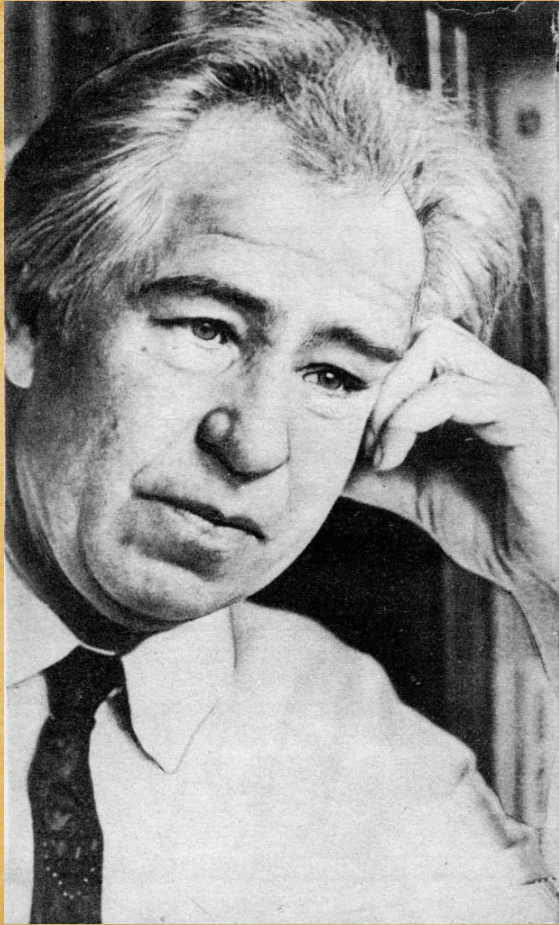
«Проданная Венера»

Евгений Буравлёв

В Марьевке, 1970 г.

В. Федоров, О. Павловский, В. Баянов. 1972 г.

ДЫХАНИЕ
ЗЕМЛИ
РОДИМОЙ

стихи

О ПОЭТАХ-ЗЕМЛЯКАХ

Стихи многих поэтов, моих земляков, до этого сборника я знал разрозненно, что не давало мне общего представления о поэтической продукции земли Кемерово-Кузнецкой. Теперь, когда поэты сошлись со своими лучшими стихами в одном доме, уже легче не только отличить их голоса, увидеть, кто с чем пришел в этот вместительный дом, но и определить некую общую тенденцию, поставить перед собой несколько вопросов. Естественно, возник такой вопрос: есть ли какое отличие между поэтами кемеровчанами и новосибирцами, например? За плечами тех и других крупные промышленные центры, да и географически они очень близки. Откуда бы взялся поэтической отличительности? Но уже в начале сборника мне повстречался вроде бы ответ на этот вопрос. Виктор Баянов сказал по-своему убедительно:

Страна любимая, приметная,
У тебя приметы есть предметные.
Где-то есть такие ж кедры с соснами,
Где-то есть такие ж зимы с веснами,
Горы есть со снеговыми шапками
И поселки с трубами и шахтами.
Только нет нигде чего-то главного,
По цене одной лишь жизни равного,
Очень близкого чего-то, очень местного,
Сердцу только одному известного.

В качестве личной программы поэта такой ответ меня долго устраивал. Да, каждый стихотворец ищет для стихов свою особенную предметность, воспринятую и пережитую его сердцем и сознанием. Для этого в стихах и других поэтов

мы найдем много подтверждений, однако по мере чтения проявлялись и черты общности, объяснимой прежде всего общностью жизни и времени. Стихи поэтов-ровесников роднит эпитет, и круг проблем, решаемых ими. Все же поэт новосибирцев в общем своем облике отличен.

Дело в том, что поэзия кемеровчан — поэзия авиашная формироваться уже после Отечественной не образования Кемеровской области. В ней нет, как Илья Мухачев, Александр Смердов, Елизавета, внесших в поэзию свои еще довоенные мотивы, мером уже давно является крупным промышленным, то в качестве культурного центра еще только

сп. Происхождение культуры в какой-то мере и поэзия. В ней не было и нет патриархов, вительно молодые Валентин Махалов и Виктор е и по возрасту заняли видное место, а Евгения безвременно ушедшего от нас можно считать злем. Кстати, в стихах последнего, как старшего, тен не только общий процесс поэтического роста ков, но и социальная связь поколений, идущих ищи.

Биография начиналась так:
В небо рвался багряный флаг,
Возвращались с гражданской бойни —
Наши будущие отцы.

их лет ему поминья энтузиазм первых строителей, обновленно жизни, к прекрасному, к поэтическому

Биография начиналась так:
Был рабочим столом верстак.
А потом из житейских были
Книжки тоненькой первый блин.

оки я цитирую из стихотворения «Мои ровесники» правде сказать, оно в такой же мере относится еству молодых. Среди авторов этого сборника вы бывших слесарей, шахтеров и грузчиков, строите-

лей и механиков. Тот же Виктор Баянов, со стихов которого я начал разговор, до сих пор работает машинистом электроваза. Эти факты сами по себе примечательны, но более того тем, что в наших рабочих коллективах присутствует та атмосфера духовности, в которой только и может родиться поэт. Для сверстников Буравлева этот, казалось бы короткий, путь от рабочего к писемному столу был удлинён военной дорогой до Берлина.

Хватился только в Берлине,
Что на висках уже иней.
А было всего в ту пору
Двадцать четыре саперу.

В давние времена бытовал афоризм: «Когда говорят Пушки, поэты молчат. Но замечено, что так бывало лишь во времена несправедливых войн, тогда как Отечественная война подвигла нашу поэзию на небывалый взлет. Ратная дорога на Берлин не надорвала, а укрепила будущих поэтов. Идея захвата могла только разрушать личность врага, для нас же война стала самой высшей нравственной школой. Об этом хорошо сказал ровесник Буравлева, тоже бывший фронтовик Михаил Небогатов:

Война не только гнула круто,
Но и учила честно жить.

Честно и пристально! Цена собственной жизни, самозадача жизни, помноженные на утраты, стали выше.

На поле пала тень,
Как дума на чело:
Что значит этот день,
Что есть добро и зло?

Не только в силу возраста, но и в силу таланта Буравлев в этом сборнике представлен наиболее разнообразно. Немало строк написал он о месте поэта в рабочем строю, не обошел и разговора о судьбах поэтов, начинающих где-нибудь в таежной глухомани, вместо гонимых копающих свою огород-

Илья Буравлев

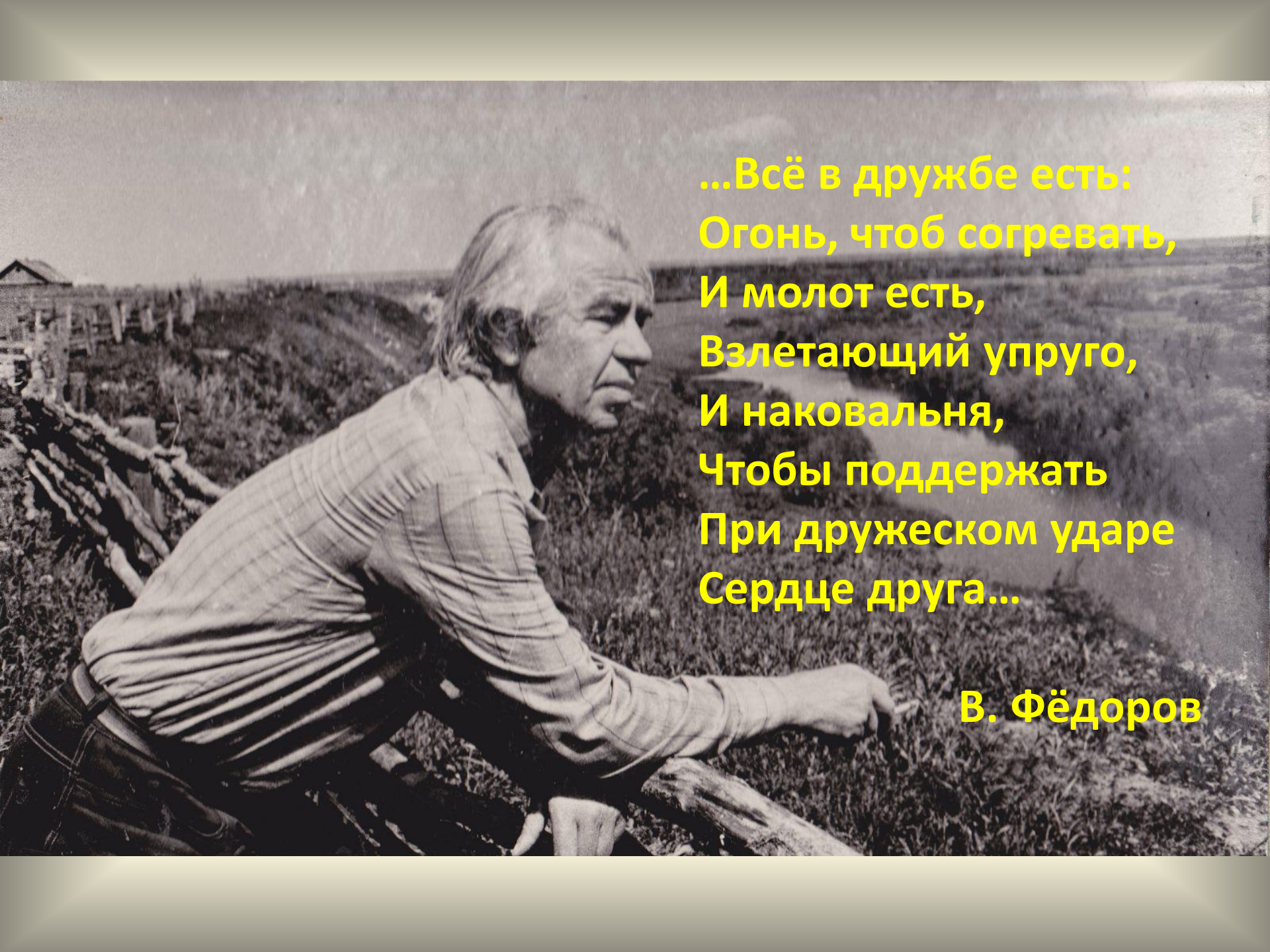
*И ушёл я от ограды,
От избы,
 неся, как весть,
В сердце тихую отраду –
Что она под солнцем есть.*

*Будет путь большой иль краткий,
Тяжкой, лёгкой ли ходьба,
Оглянусь с тропы негладкой –
Пусть останется загадкой
Эта русская изба.*

В. Баянов

Портрет В. Д. Фёдорова
работы художника Германа Порфирьевича Захарова

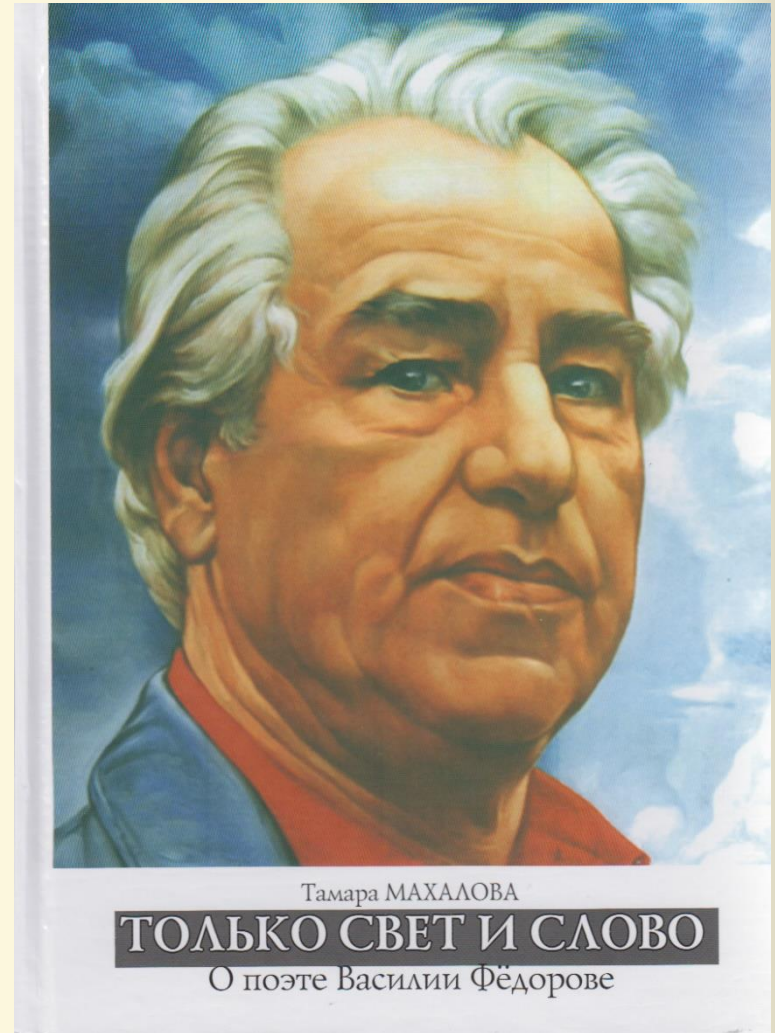

...Всё в дружбе есть:
Огонь, чтоб согреть,
И молот есть,
Взлетающий упруго,
И наковальня,
Чтобы поддержать
При дружеском ударе
Сердце друга...

В. Фёдоров

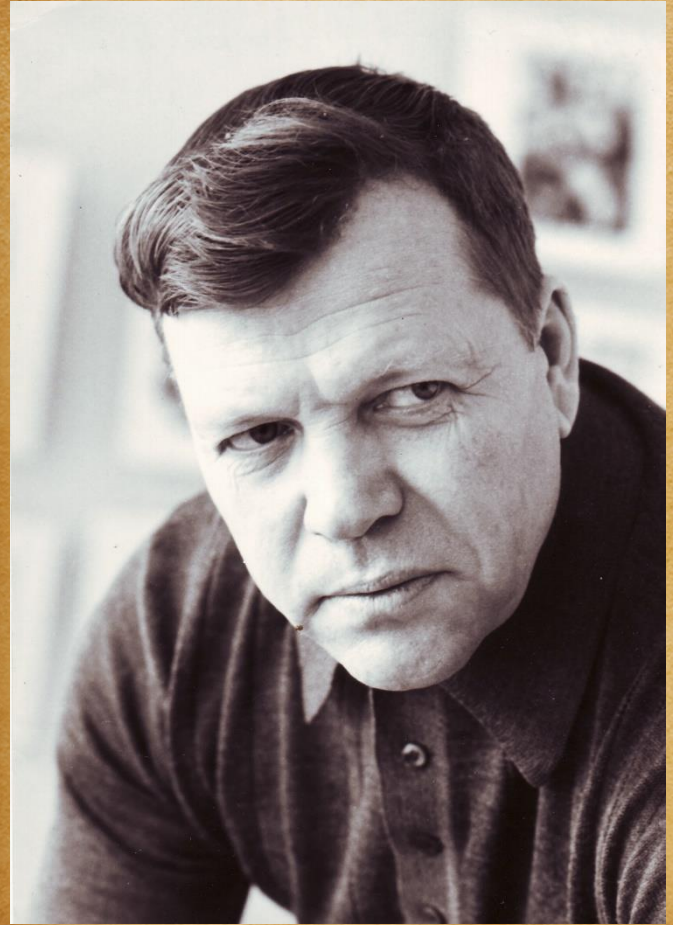
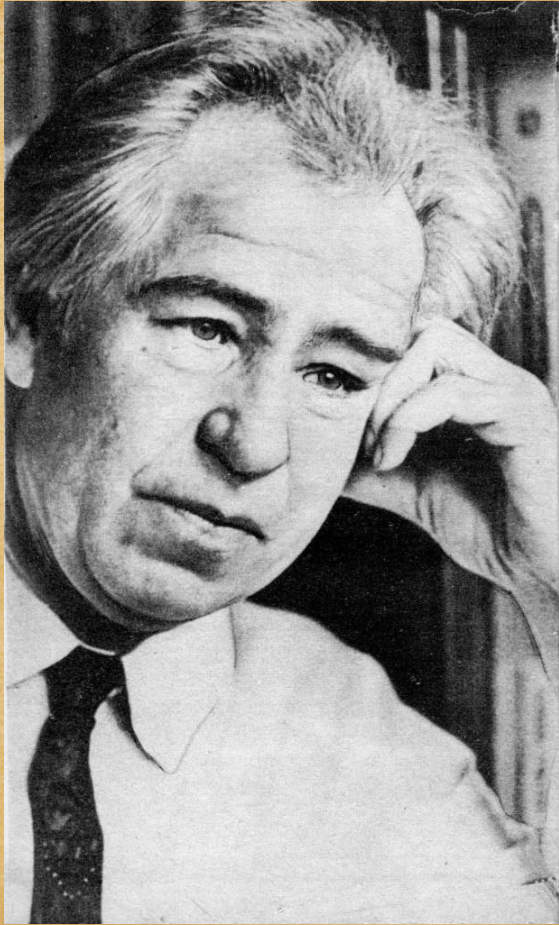

Тамара Ивановна Махалова

Василий Фёдоров с женой Ларисой Фёдоровой

Спасибо за внимание!